

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/127814>

**Тип работы:** Дипломная работа

**Предмет:** Лингвистика на русском языке

Введение 3

Глава 1. Топонимическая лексика в русском языке: особенности, виды 5

1.1. Топонимическая лексика как проявление взаимодействия человека и языка 5

1.2. Особенности классификации топонимов в лингвистических исследованиях 13

1.3. Специфика работы с топонимической лексикой на занятиях по РКИ 18

Глава 2. Значение топонимов Петербурга в лингвокультурологическом аспекте 24

2.1. Топонимы Петербурга в культурном поле города 24

2.2. История Васильевского острова 38

2.3. Топонимы (урбанонимы) Васильевского острова - специфика и попытка классификации 44

Заключение 49

Список литературы 54

Приложение 1. Топонимы Васильевского острова 60

Введение

Данная работа посвящена исследованию особенностей лингвокультурологического аспекта изучения топонимов на примере названий улиц Василеостровского района Санкт-Петербурга.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в именовании городских локаций зачастую отражаются исторические, культурные, языковые процессы, и анализ и представляется крайне важным для полноценной картины лингвокультурного образа города в целом, кроме того, на примере топонимов Васильевского острова Санкт-Петербурга можно выявить специфику лингвокультурологического аспекта категоризации и классификации топонимов в культурном тексте города.

Вопросы изучения топонимов и их классификации в российской и зарубежной лингвистике достаточно широко изучены: исследованиями этих вопросов занимались такие ученые, как А.В. Суперанская, В.А. Никонов, В.И. Супрун, С.А. Гольцова, В.Д. Бондалетов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.И. Быкова и многие другие.

Объект работы – топонимы Васильевского острова Санкт-Петербурга.

Предмет работы – лингвокультурологический аспект изучения топонимов Васильевского острова.

Материалом исследования послужили 130 отобранных нами единиц топонимов Васильевского острова.

Цель данной работы – анализ лингвокультурологического аспекта изучения топонимов на примере названий улиц Василеостровского района Санкт-Петербурга.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) Проанализировать особенности топонимической лексики как проявления взаимодействия человека и языка;
- 2) Рассмотреть особенности классификации топонимов в лингвистических исследованиях;
- 3) Выявить специфику работы с топонимической лексикой на занятиях по РКИ;
- 4) Дать характеристику топонимов Петербурга в культурном поле города;
- 5) Проанализировать историю Васильевского острова;
- 6) Проанализировать и классифицировать топонимы (урбанонимы) Васильевского острова.

Научная новизна работы заключается в выявлении топонимов Васильевского острова и составлении собственной классификации этих топонимов.

Отсюда вытекает и практическая значимость данной работы – проведенное в ней исследование может стать не только учебным пособием по изучению лингвокультурологического аспекта топонимов Васильевского острова, но и основной для составления Лингвокультурологического словаря топонимов Васильевского острова.

Методы исследования. В данной работе были применены такие методы, как анализ теоретического материала, обобщение, контекстный и компонентный анализ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения, списка литературы и

приложения.

В первой главе проводится теоретический анализ и обобщение вопросов, связанных с топонимикой и лингвокультурологическим аспектом ее изучения.

Во второй главе проводится самостоятельный лингвокультурологический анализ топонимов Петербурга и Васильевского острова с классификацией топонимов.

Список литературы состоит из 72 источников.

Приложение содержит список собранных в данном исследовании топонимов Васильевского острова.

## Глава 1. Топонимическая лексика в русском языке: особенности, виды

### 1.1. Топонимическая лексика как проявление взаимодействия человека и языка

Культурная составляющая лингвистического процесса является крайне важной для понимания взаимодействия человека и языка, сознания и его языкового выражения, языка и культуры, ведь важен не просто язык, а то, как и какими средствами он создает языковую картину мира носителей того или иного языка, в том числе и в случае межкультурной коммуникации, так как «...совпадение мысленного отображения объективной реальности у носителей разных языков не покрывает собою лингвистической картины мира» .

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение топонимики: это раздел ономастики, который занимается исследованием географических именований, то есть, топонимов, изучением их функционирования в языке, специфики происхождения, структуры. Общность топонимов какой-либо территории является топонимией этой территорией, поэтому можно говорить о топонимии России, а, сужая рамки, говорить о топонимии Санкт-Петербурга, в которую входят топонимы Васильевского острова .

По мнению А.С. Гальцовой, обобщившей в своей диссертации определения топонима, можно вывести следующее его значение: топоним – это обобщенное название любых топообъектов: от крупных географических названий и административно-территориальных районов до мелких внутригородских объектов (как реальных, так и созданных авторами художественных произведений), то есть названия улиц, площадей, памятников архитектуры и культуры, городов, областей, стран и т.п .

Рассматриваемые в данной работе топонимы принадлежат к группе урбанонимов, которые Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» трактует как «собственное имя любого внутригородского топографического объекта» , а А.С. Гальцова причисляет к разделу ономастики, изучающей собственные имена.

Топонимы и урбанонимы существуют в языке с тех пор, как люди стали именовать населенные пункты и отдельные их части, однако исследованиями топонимов лингвисты занялись только в середине 20 столетия, относя топонимы к общим вопросам статуса имени собственного.

В начале 20 столетия ономасты наследовали размышлениям Дж. Милля, который отрицал лексическое значение имен собственных, приписывая ему лишь значение незначащего идентификатора .

Например, А. Гардинер, определяя имя собственное как «слово или группу слов, для которых идентификация признается специфическим назначением и которые выполняют или стремятся выполнить эту роль единственно в силу своего звукового облика безотносительно к какому бы то ни было значению, которое этот звук имеет в начале или получает ассоциацию с идентифицируемым объектом или объектами» .

Теория Гардинера-Милля находит отражение и в исследованиях лингвистов последней половины 20 столетия, которые так или иначе то признавали, то отрицали значение имени собственного, включая в него не содержательные, а формальные компоненты, то есть имени собственному приписывались качества лингвистического знака. Подобные концепции имеют название «металингвистических», или «цитационных» .

Современные работы в области ономастики – исследования работы Л.И. Дмитриевой и А.С. Щербак, Р.Ю. Намитоковой, В.И. Супруна говорят о том, что ономастическая лексика — раздел специальной лексики, противопоставленной общей лексике.

По мнению А.А. Белецкого, можно разграничить собственные и нарицательные имена по их функциональному аспекту .

С точки зрения А.В. Суперанской в основе различения имен собственных и имен нарицательных лежат следующие параметры:

1) оним дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в класс этих объектов;

2) именуемый с помощью имени собственный объект всегда четко определен, ограничен, очерчен;

3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации .

Подобные положения, по мнению А.С. Гальцовой , можно также применить и к топонимам:

1) топоним всегда относится к какому-либо конкретному объекту Для большинства топонимов невозможно множественное число, лишь по отношению к таксономическому показателю (улица, площадь, переулок, линия).

2) любой топонимический объект всегда точно определен в пространстве и имеет четкие границы. Это, в первую очередь, географическое положение объекта (реального или виртуального), его соотносительность с земной поверхностью, а также место топонима на временной оси.

Пространственно-семантизированные лексемы в сочетании с лексемами темпорального значения образуют хронотоп, что, по мнению М.М. Бахтина, представляет «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» .

Таковыми, например, можно назвать топонимы Петербурга, которые имеют и пространственное и временное «размещение», то есть позицию в хронотопе.

3) городские топонимы, по мнению А.С. Гальцовой, «могут соотноситься не только с денотатом, но и с определенным культурным пространством, то есть актуализировать коннотативное значение номинативных единиц» .

По мнению О.И. Быковой, у топонимов Петербурга есть этнокультурная коннотация, которая вызывает в сознании воспринимающего ассоциации с определенным культурным пространством .

О.И. Быкова отмечает также, что степень этносоотнесенности топонимов может быть различной, например, для урбанизмов Петербурга исследователь выделяет следующие коннотации этнокультурного свойства:

1) временная соотносительность (как уже отмечалось выше, топоним всегда имеет четкие пространственные и временные границы);

2) социально-историческая обусловленность, связанная со спецификой различных эпох.

3) культурная концептуальность;

4) мемориальная функция .

Топонимы могут быть образованы от антропонимов, и в русской культуре в них можно выявить следующие особенности:

1) Патриархальная ориентация российской лингвокультуры; большинство улиц и площадей называется в честь мужчин (женское именование улицы – невероятная редкость в случае Петербурга), женские именования улиц – в честь царственных особ или революционеров;

2) Демонстрация разнообразия профессиональных сфер деятельности тех, в честь кого названы улицы .

По мнению А.В. Суперанской данные особенности топонимов соотносят их с терминами: «Собственные имена, сложившиеся естественным путем, стоят несколько обособленно от собственных имен, созданных специальных номинаций, а эти последние по ряду параметров сближаются с терминами и номенклатурными обозначениями» .

Исследователь также считает, что способность топонима выступать в качестве этноконнотативной единицы лексикона и смыслообразующего компонента при актуализации в различных типах дискурса можно трактовать как лингвокультурологический потенциал топонима .

Суперанская считает, что словам специальной лексики свойственны следующие черты:

1) повышенная связь с экстралингвистическими факторами (с системами понятий — для терминологии различных отраслей знаний; с историко-культурным наследием и различными законодательными актами — для имен собственных);

2) отсутствие эмоционального, субъективно-оценочного компонента у слов в специальном употреблении и исключение стилистических отношений из сферы специальных контекстов (это позволяет в терминологии и номенклатуре использовать суффиксы субъективной оценки для образования новых слов.)

3) омонимичность одинаково звучащих слов общей и специальной лексики: Санкт-Петербург (город), «Санкт-Петербург» (газета, песня, название конфет), Васька (разговорное название Васильевского острова, мужское имя);

4) отсутствие полисемантической, свойственной словам общей лексики;

5) проявление особого рода синонимии, когда наличие синонимов для одного термина чаще всего демонстрирует различные точки зрения на одни и те же явления;

б) невозможность прямого перевода слов терминологической лексики и собственных имен: в качестве примера приведем названия станций метро, которые на карте не переведены дословно, но подвергаются транслитерации на латиницу: Черная речка — Chyornaja rechka, Крестовский остров — Krestovskiy ostrov и т.д.;

7) в количественном отношении специальная лексика преобладает, так как охватывает множество подъязыков науки в различных сферах, но большинство специальных слов и выражений так и остаются достоянием узкого круга специалистов, тогда как общая лексика ясна и доступна каждому.

Собственные имена, по мнению А.В. Суперанской, можно разделить на «активный» и «пассивный» запас исключительно в зависимости от особенностей языковой личности и специфики социума или коллектива. Для отдельного человека или группы людей невозможно активное употребление одних и тех же имен собственных.

Этого же мнения придерживался и А.А. Реформатский, писавший, что «факты ономастики находятся в очень разных отдалениях от основного фонда лексики, сами по себе чрезвычайно разнообразны и разнокалиберны».

Кроме того, различные разряды топонимов имеют разного потребителя, а тем самым, как правило, они не общенародны».

А.А. Реформатский считал, что собственные имена могут выполнять номинативную функцию, то есть, называть предметы, в то время как нарицательные – семасиологическую, то есть, не просто называть, но и выразить понятия предмета.

А.С. Гальцова отмечает, что топонимы, как имена собственные, могут быть доступны каждому воспринимающему в разной степени, так как усваиваются не путем логических операций, а путем механического запоминания, и зачастую стираются из памяти воспринимающего.

По мнению В.А. Никонова, они существуют исключительно в обществе, что является специфическим фактором диктата в их выборе, то есть, они являются социальными, служат ключом к определению культурного кода конкретного социального круга, что говорит о том, «что они не лишены значения, хотя характер этой семантики может быть весьма специфичным».

Немаловажно также и мнение Ю.А. Карпенко, который выявляет языковые особенности онимов и считает, что нельзя считать основным подходом к пониманию разницы между собственными и нарицательными именами функциональный, так как и те, и другие онимы могут иметь функцию индивидуализации.

Ю.А. Карпенко считает, что имена собственные и нарицательные идут не по линии «обобщения — индивидуализации», а по линии «разъединения — объединения».

Разграничение, по мнению Ю.А. Карпенко, основывается на способности имени собственного разъединять однородные предметы (дифференциальная

1. Агнiewicz Н.Я. Блистательный Санкт-Петербург. Берлин: Издательство И.П. Ладыжникова, 1923. Репринтное переиздание. – СПб.: Книга, 1989. – 214 с.

2. Адреса Петербурга // Журнал учета вечных ценностей. - 2005. - № 20/32.

3. Андреева Л.И. Специфика имен собственных и возможности использования ее в художественном тексте. Саратов, 1995. — 19 с.

4. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга. М., 1991. - 447 с.

5. Афанасьев А.П. Топонимические пласты и историко-культурные срезы // Исторические названия — памятники культуры: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. М., 1989. — С. 10—11.

6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.

7. Ахманова О.С., Беленькая В.Д. Топонимика как социолингвистическая проблема (на материале новых наименований). - Филологические науки, 1967.-№6.

8. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М., 1975. - С. 234 — 407.

9. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972.-209 с.

10. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1988.-С. 30-35.

11. Березович Е.Л. К построению комплексной модели топонимической семантики // Известия Уральского государственного университета. 2001. №20. -С. 29-30.

12. Березович Е.Л. Русская топонимия в лингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000. - 532 с.

13. Бондалетов В.Д. К обоснованию лингвострановедческого словаря "Русские имена" // Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. 25: Ономастика. Кн. 1. Имя и культура. М., 1993. Ч. 1. - С. 78 - 81.

14. Быкова О.И. Динамичность и неоднозначность этнокультурных коннотаций // Филология и культура: В 3 ч. Тамбов, 1999. Ч. I. — С. 59 —61.
15. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка): Дис.... д-ра филол. наук. Воронеж, 2005. — 396 с.
16. Васильевский остров. Топонимы // <https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=>
17. Верещагин Е.М. Топонимическое лингвострановедение // Исторические названия - памятники культуры: Сб. мат-лов II Всесоюз. науч.-практич. конф. М., 1991. Вып. 1. - С. 44 - 46.
18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам (Доклад на международном симпозиуме «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного»). Л., 1971. — 84 с.
19. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. -248 с.
20. Воробьева И. А Системные связи топонимов средней части бассейна реки Оби // Вопросы русского языка и его говоров. Томск, 1976. - С. 3 - 11.
21. Гальцова А. С. Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии. - СПб., 2010. - 207 с.
22. Горбаневский М.В. Из опыта культурно-исторического анализа ойконимии: русские ойконимы и православие // Топонимия и общество. М., 1989.-С. 11-34.
23. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: проблемы ист.-культурного изучения и современного лексикографического описания: Автореф. Дис.д-ра филол. наук. М., 1994. - 39 с.
24. Горбачевич К.С, Хабло Т.П. Почему так названы? О происхождении названий, улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. Л., 1985. - 511с.
25. Дмитриева, Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Л.М. Дмитриева. - Барнаул, 2002. - 367 с.
26. Ермолович Д.И., Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М., 2005. - 416 с.
27. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. — 578 с.
28. Жучкевич В.А. Общая топонимика. - Минск,1980.
29. Жучкевич В.А. Общие и региональные закономерности топонимики. Автореф. д-ра геогр. наук. Минск, 1970. - 34 с.
30. Ирисханова К.М. Функционирование топонимов в художественной литературе (английский язык). Автореф. канд. дис. М., 1978. — 20 с.
31. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // НДВШ Филологические науки. М., 1986. №4. - С. 34 - 39.
32. Карпенко Ю.А. Об устойчивости топонимии. // Першая беларуская анамастычная канфэрэнцыя. Тапанімія (1-3 снежня 1967). Тэзі дакладаў. Мінск, 1967. - С. 38 - 45.
33. Карпенко Ю.А. Теоретические основания разграничения собственных и нарицательных имен. Киев, 1975. №4. -С. 38 — 39.
34. Качурин М.Г., Кудырская Г.А., Мурин Д.Н. Санкт-Петербург в русской литературе: Учебн.-хрестом. Для 9-11 кл. средних школ, гимназий и колледжей. В 2-х томах. 1996.
35. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. - 349 с.
36. Костомаров В.Г. Так тексты становятся прецедентными // Русский язык зарубежом. 1994. №1. - С. 25 - 30.
37. Красильникова Е.В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города: Сб. науч. тр. Свердловск, 1988. — С. 5 - 18.
38. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002. - 284 с.
39. Кубрякова Е.С Категоризация мира: пространство и время // Категоризация мира: пространство и время. М., 1997. - С. 15 — 26.
40. Леонович О.А. Топонимы как источник культуроведческой информации // Исторические названия - памятники культуры: Сб. мат-лов II Всесоюз. науч.- практич. конф. М., 1991. Вып. 2. - С. 94.
41. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2002.-712 с.
42. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2004. - 704 с
43. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Труды по знаковым системам, ХУІР. Вып. 664 Тарту, 1984. - С. 48 - 53.
44. Медерский Л. Васильевский остров. М., 1958.
45. Милль Дж. С. Система логики символической и индуктивной. М., 1914. - 880 с.
46. Михайлов В.Н. Специфика собственных имен в художественном тексте // Филологические науки. 1987.

№6. - С. 78 — 82.

47. Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов [Текст] / Э.М. Мурзаев. - М.: Мысль, 1984. - 654 с.
48. Мурзаев, Э.М. Топонимика и география [Текст] / Э.М. Мурзаев. - М.: Наука, 1995. - 304 с.
49. Намитокова Р.Ю. В мире имен собственных: Лингвистические беседы по краеведению. Майкоп, 1993. — 184 с.
50. Никитенко Г.Ю. Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. М., 2008.-735 с.
51. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учеб. пособие. СПб., 2003.-277 с.
52. Никонов В.А. Личное имя — социальный знак // Советская этнография. 1967. №5.-С. 157-158.
53. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. - 272 с.
54. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в к. XX века. М., 2000.-С. 26-55.
55. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. — С. 73 - 79.
56. Подольская Н.В. О развитии отечественной топонимической терминологии // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970.-С. 46-55.
57. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. АН СССР Отделение литературы и языка. М., 1990. № 3. - С. 40 - 52.
58. Позднякова, А.А. Топонимическая лексика в аспекте преподавания РКИ [Текст] / А.А. Позднякова, Д. Хамуркопаран // Русский язык: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры РКИ МШ У. -М.: Форум, 2015. - С. 192-200.
59. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. - 536 с.
60. Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. М., 1964. — С. 56 — 73.
61. Роспонд С. Перспективы развития славянской ономастики // Вопросы языкознания. 1962. № 4. - С. 9 - 19.
62. Роспонд С. Структура и стратиграфия русских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972. - С. 9 - 89.
63. Рощектаева Т.Г. Изучение топонимов на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Вестник РУДН. - 2014. - №1. - С. 50 - 54.
64. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Селищев А.М. Избранные труды. М., 1968. - С. 45 - 96.
65. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. — 52 с.
66. Синдаловский Н.А. Санкт-Петербург. Энциклопедия. СПб., 2008. - 688 с.
67. Суперанская А.В. Имя - через века и страны. М., 1990. - 190 с.
68. Суперанская А.В. и др. Теория и методика ономастических исследований. Изд. 3-е. М., 2009. — 256 с.
69. Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличия от собственно топонимии // Микротопонимия. Тезисы совещания. М., 1964.-С. 53-65.
70. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. — 366 с.
71. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М., 1969. - 206 с.
72. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М., 1985. — 182 с.
73. Чернов А. Петербург. Азбука // <http://chernov-trezin.narod.ru/PeterABC.htm>
74. Чернова А. Азбука Петербурга. СПб., 1995. — 72 с.
75. Черняховская Е.М. История разработки топонимической классификации. Развитие методов топонимических исследований: Сб. статей / Отв. ред. Е.М. Поспелов. М., 1970. - С. 50 - 65

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/127814>